

Она открыла сыну рот и порезала язык ЭТАПНАЯ МАМАША

Битва за сына

Два года назад в травмпункт «Айболит» сотрудники отдела по делам несовершеннолетних Ленинского района привезли восьмилетнего Сашу. Костяшки пальцев стерты до крови, на щеке огромный синяк от укуса. Ребенок утверждал, что его побила мама. Вскоре Саша вновь оказался в кабинете с резаной раной языка. Судьба этого несчастного мальчика вновь заставляет вернуться к теме, которую не раз поднимали на страницах «Магнитогорского металла», — насилие над детьми.

Восьмилетний Саша пережил столько страданий, что с избытком хватит на иного взрослого. В два с половиной года он попал в казенные руки. Мать была осуждена по уголовной статье, и малыша определили в госучреждение. До трех лет мальчик рос в доме малютки, потом был переведен в детский дом № 1. За все время Сашу навещала лишь его старшая сестра. В 2004 году сорокалетняя Елена Сачкова освободилась, но увидеть свою кровиночку не спешила, хотя администрация детского дома неоднократно присылала официальные приглашения. Сына она посетила лишь через восемь месяцев, а потом опять пропала. Видя, что мать не горит желанием воспитывать Сашу, сотрудники детского дома подготовили исковое заявление о лишении Сачковой родительских прав.

Мамаша, явившись на судебный процесс, заявила, что сама желает воспитывать ребенка. В свое оправдание привела веские аргументы: не могла забрать Сашу, потому что после отсидки надо было найти работу и встать на ноги. Мол, все это время она мечтала забрать сына домой, однако воспитатели «препятствовали ей». Женщина предоставила почти «пионерскую» характеристику от соседей. Прокурор поддержал Елену в ее святых устремлениях по воспитанию сына, и суд решил, что родная мать лучше детского дома. Контроль за качеством исполнения родительских обязанностей в течение шести месяцев был возложен на отдел опеки и попечительства администрации Магнитогорска. Уже на второй день пребывания в доме матери Саша узнал силу родительских кулаков...

Садистская методика

В конце августа 2006 года Елена, взяв Сашу, отправилась к подруге на день рождения. В квартире было шумно: ватага детей, разгоряченные спиртным взрослые. Елена, не церемонясь, опрокидывала рюмку за рюмкой и вскоре изрядно захмелела. Тяжелая кружка с пивом выскользнула из ее рук и разбилась. Она крикнула Сашу. Мальчик мгновенно прибежал. Пьяная баба приказала: «Убрать!» Ребенок бросился собирать с пола осколки. Одна из гостей, Вера, не могла смотреть, как ребенок, рискуя порезаться, спешно собирает стекло, и крикнула Лене: «Прекрати из-

деваться!» Мальчик замер, но разъяренная мамаша кинулась на сына, стала бить кулаками по голове, спине. Саша заревел. Вера загородила ребенка, чувствуя, как трясется от страха и слез его хрупкое тело. «Пошел домой!» — заорала мамаша и, схватив мальчика за шиворот, в одних носках выбросила за дверь. Вера решительно подошла к телефону, набрала милицейский номер. «Что он тебе сделал, за что ты избила мальчишку?» — пыталась она усовестить пьяную бабу. «Ненавижу его, весь в отца», — орала та в ответ. Не испугали ее и стражи порядка: она продолжала поносить ребенка матом, пока милиционеры не вывели ее из квартиры.

Вера отыскала мальчика на улице, привела домой. Саша рассказал, что мать бьет его каждый день. На улице он бывает несколько минут, когда по приказу матери бежит в ларек за пивом или сигаретами.

Несколькими днями раньше к Сачковой пришли дочь Юлия с мужем и застали привычную картину: Саша под присмотром матери отжимался от пола. На этот раз она была трезвая, но просьбам мальчика не внимала. «Мы пробыли у матери три часа, и все это время он отжимался», — рассказывала следователю Юлия.

Кожа на костяшках пальцев кровоточила. Движимый животным страхом, он через силу отрывал от пола свиное тело. Как только с его губ срывались мольбы, мать хватала резиновый шланг от стиральной машинки и с силой била по спине. Юлия пыталась вступить за брата, но мать каждый раз отдирала плачущего Сашу от сестры, заставляя принять «упор лежа».

Такое наказание мальчик получал за «длинный язык», за орфографическую ошибку или потому, что у матери было плохое настроение. За неделю восьмилетний ребенок исписывал 12-листовую тетрадь. Самостоятельно занимаясь образованием первоклассника, мамаша использовала садистскую методику.

Неуправляемый ребенок

Воспитатели детского дома очень сокрушались, узнав, как родительница издевается над Сашей. Они отзывались о нем, как о добром мальчике. У него прекрасная память, он разучил с воспитателями множество стихов и декламировал без запинки. Ребятишки любили веселого Сашеньку, который смешил тем, что копировал движения мультяшных героев, забавно рассказывал сказки собственного сочинения. Иногда на него накатывала злоба, и мальчик становился агрессивным. Взрослые терпеливо объясняли, подолгу разговаривали, и малец извинялся, исправлялся. Заглаживая вину, бросался исполнять любое поручение воспитателей, обращаясь к ним: «Мам, я все понял, я больше так не буду!» Очень любил животных, с удовольствием кормил рыбок и птиц. Первый бежал с лейкой, чтобы полить цветы. В характеристике говорится, что у мальчика высоко развито образно-логическое мышление. Однако работоспособность низкая, и, чтобы скорректировать этот недостаток, необходимо терпение взрослых.

Вместо того чтобы любовью да лаской приучить ребенка постигать науки, мамаша преподнесла уроки жестокости: установила дома

режим почти лагерного. Психика мальчика не выдержала: в школе на него стали жаловаться учителя. Он мог вступить с ними в спор на уроке, отвлекая школьников от заданий. Педагогический коллектив решил, что ребенок неуправляем, и мальчик оказался в психоневрологическом диспансере. Для него это была счастливая возможность хотя бы на время избавиться от издевательств.

В уголовном деле есть показания Саши, которые записаны следователем: «23 августа я сделал в тетради ошибку, и мама опять заставила меня отжиматься. Я стал просить прощения. Она закричала, чтобы я замолчал и подошел к ней. Когда я приблизился, мама впилась зубами в мою правую щеку и сильно укусила. От сильной боли я громко заплакал, а мама сказала, чтобы я заткнулся, иначе она отрежет мне язык. Она подошла ко мне, в руках у нее были ножницы. Она стала открывать мне рот, я вырвался, но она зажала мою голову, открыла рот и порезала язык. У меня пошла кровь, я стал ее сглатывать, чтобы не испачкать пол. Я очень сильно плакал и говорил, что буду писать без ошибок. Мама взяла грязный носок, засунула мне в рот и заклеила скотчем, чтобы я не кричал».

Лживая «кукушка»

На следствии садистка все отрицала, говорила, что ребенок врёт. Но слова мальчика подтверждены медицинской справкой из травмпункта, в которой 12 сентября 2006 года зафиксирована резаная рана языка и «ссадины правой щеки от укуса».

Против Сачковой возбуждено уголовное дело, но мамаша скрывалась от милиции. Садистку все же задержали

и водворили в СИЗО. На судебном процессе одна из ее знакомых так характеризовала Елену: «Ей никто не нужен. У нее четверо детей, и ни одного она не воспитывала, все были в интернатах. Сашу она родила, потому что боялась аборта. Во время беременности пила, даже когда начались схватки — напилась, такой я ее и привезла в родильный дом, где она устроила скандал».

Сама Сачкова утверждала, что у ребенка было все: и игрушки, и школьные предметы, он был сыт и одет. Однако Саша говорил: «Она кормила меня, когда была трезвая, если пьяная, я целый день ходил голодным».

Дикую выходку с ножницами закаленная этапами мамаша напрочь отрицала. Рану языка объяснила тем, что дурачок подбирает на улице то окурки, то стекла и тащит в рот. Вот сам и порезался. На вопрос судьи, как часто она заставляла мальчика отжиматься, мамаша пояснила: «Он не слушался: ударов не боялся. Отжимание был единственный метод...» Слово «воспитание» здесь неуместно — мальчик подвергался откровенному истязанию.

Истязание кормильца

Периодическое пребывание в местах лишения свободы изуродовало психику женщины. В свои 22 года она проходила принудительное лечение от алкоголизма. Это было 1988 год. Как же надо было девичье пить, чтобы ухитриться в советские годы попасть в женский ЛТП! В 1995 году села за кражу, через четыре года пошла по этапу за сбыт наркотиков. Разгульно-этапная молодость озлобила

ее, превратила в садистку. Эту дамочку на пушечный выстрел к детям нельзя подпускать. Однако после освобождения в 2004 году ее взяли работать нянечкой в детский сад!

Зачем при такой патологической ненависти к Саше она добивалась, чтобы ей отдали ребенка? К тому же, мальчик тоже не хотел идти к чужой тете и мечтал вернуться в детский дом. Деньги. За год превратив восьмилетнего сына в инвалида, она получала на него пенсию. На детские деньги пила и истязала своего кормильца.

На процессе сотрудник психоневрологического отделения пояснила, что ребенок признан инвалидом в 2006 году. Госпитализация была связана с «расторженностью и плохим поведением: мальчик дрался, сбрасывал учебники на пол, забирался под кровать, объясняя, что всех боится». Вполне объяснимая ответная реакция ребенка на садистские методы воспитания. У Саши выявили поражение мозга. Отжимания, избиения усугубили состояние здоровья — болезнь стала прогрессировать.

Суд признал Сачкову виновной в побоях, истязаниях, неисполнении обязанностей по воспитанию ребенка и приговорил к шести годам и пяти месяцам лишения свободы в колонии общего режима.

Обстоятельства этого дела знают многие, и под вымышленной фамилией люди без труда узнают истинный прототип истязательницы. А мальчику еще жить в нашем городе. В настоящее время он воспитывается в интернате.

ИРИНА КОРОТКИХ.

Фамилия изменена, совпадение может носить случайный характер. Автор благодарит суд Ленинского района за предоставленный материал.